

Первая женщина-призрак мастер инопланетянин Возрождение первой женщины-призрака мастер Том 3 Угнетение демонов и убийство призраков 681.Желтая деревня бюро засухи (2)

"Так эта девушка?"

Хуан Инцзы спросил, как он посмотрел на Садако.

"Друг Ниу Ниу, который сопровождал". Хуан Сюй Ли объяснил.

Садако слегка кивнул в сторону Хуан Инцзы и улыбнулся в качестве приветствия.

"Инцзы, мой старший брат, второй брат, третий брат и остальные дома?" Думая о том, что пять лет назад она была отвергнута собственными братьями, Хуан Сюй Ли немного нервничала.

"Ну, сначала первый кузен вышел по делам, но недавно, возможно, у него был плохой оборот, и он тоже пошел домой, второй кузен должен был пойти искать воду для орошения сельскохозяйственных угодий, а третий кузен должен был быть дома".

Хуан Инцзы сказал с лицом, полным ожиданий: "Сестра, вы с Ниу Ниу должны сначала пойти ко мне домой, чтобы отдохнуть, а затем пойти и найти двоюродного брата и других".

Хуан Сюй Ли подумал об этом и позволил Ян Цзымэй Чжэньцзы последовать за ним.

Ян Цзымэй вообще не хотела идти в дом к дяде, поэтому она также была рада пойти в дом Хуан Инцзы, чтобы отдохнуть какое-то время, а затем пойти одна и Чжэньцзы, чтобы найти причину засухи в этой деревне.

Когда они вошли в дом Хуан Инцзы, они также были тепло приняты его женой.

Так как Ян Цзымэй должен был поспешить обратно, он также встал и сказал Хуан Инцзы, что хочет выйти на улицу, чтобы посмотреть на состояние фэн-шуй в деревне.

Хуан Инцзы предложил сопровождать его.

Ян Цзымэй не отказался, поэтому он взял с собой Садако и вышел с Хуан Инцзы, чтобы осмотреться за пределами деревни.

Стоя на небольшом холме в глубине деревни, она открыла свои небесные глаза, чтобы наблюдать за небом над деревней, и обнаружила, что аура здесь сильно отличается от остальных, с пламенеподобным воздушным потоком, обматывающим вокруг.

Неудивительно, что Желтая деревня была в затяжной засухе без дождя.

По всем правам, это явление тоже не должно быть проблемой с землей, и после долгих наблюдений она обнаружила источник пламени, который, казалось бы, коалесцировал с пяти сторон, в то время как центр пламени указывал прямо вниз.

Внезапно переехал маленький ребенок и с тревогой сказал Хуан Инцзы: "Всё тело Тхи Чжу из твоей семьи сгорело, иди проверь".

"Что?"

Хуан Инцзы нервно кричал, Тичжу был его единственным сыном, его только что связали за год до этого, с ним абсолютно ничего не должно было случиться: "Где Тичжу? Как он обгорел?"

"На склоне Окс Хэд". Некоторые из нас копали камни на склоне, чтобы поиграть в игры, и он не знал как, эта рука вдруг загорелась"

До того, как маленький ребёнок смог закончить говорить, Хуан Инцзы бросился вперёд.

Ян Цзымэй и Садако последовали.

Когда они подошли к бычьему склону, на траве плакал и катился ребенок, не кто иной, как сын Хуан Инцзы - Тичжу.

Хуан Инцзы с тревогой подобрал Тичжу и побежал в больницу. Ян Цзымэй заметил, что ожоги Тичжу были не от обычного открытого огня, а от темного, поэтому он поспешил его остановить.

"Ниу Ниу, травма Галстука Чжу важна, сначала я должен отвезти его в больницу, ты жди". Хуан Инцзы сказал с тревогой.

"Дядя-кузина, дай мне взглянуть на Галстук Чжу, у него нет ожогов от открытого огня, это как чумной пожар, даже если мы поедem в больницу, это не решится."

Ян Цзымэй объяснил: "Поторопись и дай мне взглянуть, кроме того, я знаю искусство медицины".

Хуан Инцзы полусердечно положил железный столб на землю.

Ян Цзымэй вытащил серебряную иглу, проткнул точку обезболивания галстука Чжу и проверил руку.

Вся рука была обожжена черным цветом, но она не была взорвана, и вокруг нее был обернут туманный "Инь Фури Ци".

Он был действительно сожжен огнём подземного мира, и если он не сделает что-то, чтобы избавиться от него, то обгоревшая область распространится по всему его телу, и его сердце и лёгкие опалются чёрной краской и умрут.

К счастью, он случайно встретился сам с собой.

С ожогами огненного подземного мира было основное даосское заклинание.

Из-за поврежденного Юань Ци, Ян Цзымэй не был удобен в использовании, чем больше Юань Ци потреблял пустоты, чтобы нарисовать талисман, вытащил кисть кисти кисти песочно-желтой бумаги, быстро нарисовал талисман и прикрепил его к руке Галстука Чжу, а затем прочитал слова и изменил магию пальца.

Хуан Инцзы немного нервничает, беспокоится о том, сможет ли Ян Цзымэй подобной практикой вылечить ожоги своего сына, в случае задержки, не знает, как это сделать.